

## Лед и ICE Америки

Соединенные Штаты живут в замороженном состоянии, и причина этого состояния не только — холод и снежные бури



Фото: Annabelle Gordon / Sipa USA / TACC

15:02, 9 марта 2026,

**Диана Качалова**

специально для «Новой газеты»

полную версию материала со всеми мультимедиа-элементами вы можете прочитать [по этой ссылке](#) или отсканировав QR-код →



В магазине Heinen's, в пригороде Кливленда (штат Огайо), в колбасном отделе мужчина передо мной попросил взвесить полпаунда канадского бекона:

— Надеюсь, канадский бекон еще не запретили?

Продавец отреагировал моментально:

— Бекон пока можно, а вот кубики гренландского льда я бы не советовал покупать.

Все вокруг рассмеялись, а мужчина пробормотал себе под нос:

— Да уж, затерли нас этими льдами.

## ПИНГВИНЫ

Здесь стоит сделать оговорку: по-английски лед — ice, пишется так же, как аббревиатура ICE (*Immigration and Customs Enforcement* — Служба иммиграционного и таможенного контроля. — Д. К.), ставшая именем нарицательным.

Последний месяц Америка, по крайней мере ее восточная часть, живет в замороженном состоянии. Собачий холод, снежные бури, соревнование метеорологов: чьи эпитеты сильнее. Победил, мне кажется, «ученый», который пообещал: *This ice will kill all of us* («Этот лед убьет всех нас»).

Апокалипсис, к счастью, не наступил, хотя в Теннесси и Южной Каролине под тяжестью льда рвались провода, сотни тысяч домов остались без электричества, огромные деревья падали как подкошенные, отменялись сотни авиарейсов. Словом, американцам в эти дни было явно не до льда в Гренландии. Реальный лед рядом с домом был куда страшнее.

Пока народ боролся со стихией, Белый дом — точнее, его

официальный аккаунт в сети X (бывший Twitter) — «удачно» пошутил: выложил AI-картинку, на которой Дональд Трамп по снегу ведет за руку (лапу?) пингвина в Гренландию.

В тот день я забежала в библиотеку за книгой и заодно спросила библиотекаряшу Маргарет, что она думает по этому поводу.

— Они совершенно не понимают, с кем говорят. Очевидно же, что либералы хохочут: некомпетентные идиоты не знают, что пингины живут в Антарктиде. А трамписты не оценят шутку, т.к. не поймут отсылки к интернет-мему про пингвина-нигилиста — о бессмысленности человеческих усилий перед лицом природы и хаоса. Они и слова-то такого — «нигилист», наверное, не слышали.

Подозреваю, в Белом доме хотели сказать: «Ничто не имеет смысла, но мы все равно идем дальше». Впрочем, для избирателей Трампа это была просто странная картинка: снег, флаг, пингвин — ну и ладно.



Фото: соцсети

## Нагнетание

Надо сказать, когда полгода назад «Новая» попросила меня **написать**, что рядовые американцы думают о саммите Трампа и Путина на Аляске, разговаривать с людьми на улицах было гораздо проще. Мало кто интересовался той встречей, но народ активно откликался, шутил по поводу своей неосведомленности, удивлялся, зачем президентов занесло в такую даль.

После смерти Чарльза Кирка (консервативный политический активист, убит 10 сентября 2025 года) Трамп подписал меморандум, направленный на борьбу с внутренним терроризмом, после чего активистов и любых несогласных стало легко приравнять к террористам. А в январе в Миннеаполисе были застрелены Рене Гуд и Алекс Претти. Расследование этих убийств поручили тому же ведомству — Департаменту внутренней безопасности (*Department of Homeland Security — DHS*. — Д. К.), чьи федеральные агенты участвовали в убийстве.

После этих событий от вопроса «Что вы думаете о рейдах ICE и как вы относитесь к миграционной политике Трампа?» народ в основном шарахается: «Только, пожалуйста, без фамилий и не фотографируйте меня». Хорошо, пусть будет, как в России.

## Черные маски

С Марион, сейчас она на пенсии, я раньше работала в библиотеке, мы встретились в небольшом ресторанчике, где она раз в месяц общается с бывшими коллегами. Подождав, пока официантка примет заказ, Марион сказала:

— Мне очень страшно, что теперь по улицам наших городов ходят люди в черных масках. Я раньше, когда смотрела новости из России, всегда ужасалась, что на ваших митингах протестующих бьют полицейские в шлемах с закрытыми лицами. Мне казалось, что такого в Америке не может быть никогда. Мы привыкли, что наши силовики не носят маски. А теперь это фактически узаконено (*25 июня 2025 года Тодд Лайонс, и.о. директора ICE, заявил: «Я не позволю своим сотрудникам рисковать жизнью и безопасностью только потому, что кому-то не нравится деятельность иммиграционной службы».* — Д. К.).

Черные маски — это то, что реально напрягает людей. На акции памяти Алекса Претти, которая прошла в Кливленде у здания госпиталя для ветеранов (VA — Veterans Affairs, сеть госпиталей по всей стране, в Миннеаполисе в нем работал погибший), резче всех высказался Билл О’Нил, ветеран Вьетнамской войны, в прошлом сам медбрат, ставший юристом и многие годы служивший судьей в Верховном суде штата Огайо. Когда он прокричал в мегафон «Мы требуем убрать людей в масках с наших улиц!», толпа зааплодировала.

## Молитвы

К слову, о самой акции. Она была очень тихой. Ничего похожего на митинги и марши, которые прошли здесь (как и по всей Америке) шесть лет назад после убийства Джорджа Флойда. Кстати, по горькой иронии, убит он был в Миннеаполисе, всего в нескольких кварталах от мест, где убили Рене Гуд и Алекса Претти.

После этого серьезные протесты обходили Кливленд стороной. Прошлой весной несколько активистов стояли у дилерского центра «Теслы» Илона Маска с плакатами против MAGA, но выглядели они настолько вяло, что полиция туда не наведалась.

В этот раз вокруг госпиталя VA медленно курсировали пять патрульных машин. По местным меркам минус 15 по Цельсию — это дико холодно, поэтому собралось человек триста, не больше, закутанных, как для похода на Северный полюс. Единственным в куртке нараспашку был парень в вышиванке и с украинским флагом. Пока выступали местные политики, народ тихо стоял, прикрывая ладонями свечи от ветра, а проезжавшие мимо машины сигналили в знак поддержки.

Священник прочел молитву, и после минуты молчания все зашевелились и начали притоптывать. Стоявшие рядом со мной, судя по разговору, члены медицинского профсоюза, попросили сфотографировать их группу. Когда я вернула мужчине его телефон, он сказал:

— Все правильно в молитве говорится: пусть восторжествует правда и справедливость, и пусть не повторится такое зло. Но я слушаю ее и вспоминаю совсем другую проповедь. Год назад Мариан Бадде обратилась к Трампу с призывом о милосердии.

Я запомнил тогдашнее лицо Трампа — с ухмылкой, а Вэнс вообще ерзал на стуле... Год

прошел, и теперь мы пожинаем плоды этих их ухмылок.

21 января 2025 года в Вашингтонском национальном кафедральном соборе молитвенную службу после инаугурации президента вела епископ Марианн Эдгар Бадде, известная активной позицией по вопросам социальной справедливости. В проповеди она, напрямую обращаясь к президенту, призвала власть проявлять милосердие и заботу о людях, которые живут в страхе, — в том числе о мигрантах. В соборе, где собрался весь истеблишмент Америки, царило явное напряжение. Камеры часто показывали первый ряд — и Дональд Трамп, и Джей Ди Вэнс чувствовали себя явно неловко.



1 февраля 2026 года. Миннеаполис. Поминальная церемония в память об Алексее Претти. Фото: AP / TASS

**We shall overcome**

И да, самое прекрасное случилось в конце митинга. Кто-то на трибуне — да и не трибуна это была вовсе, а заснеженные ступеньки на входе в госпиталь — запел *We shall overcome...* Громко и довольно чисто. Толпа моментально подхватила. Меня поразило, что почти все знали слова песни, которая родилась в XIX веке, а может, и раньше, когда *overcome* — «мы преодолеем» — олицетворяло надежду афроамериканцев на лучшее будущее, и которая в наши дни стала гимном борьбы за равенство и свободу.

Кстати, Джоан Баэз, которая в 1963 году пела ее на легендарном марше на Вашингтон, там же, где Мартин Лютер произнес великое *I have a dream!*, только что исполнилось 85 лет. На своей странице в Facebook\* она выступает с призывом: *No ICE! Call congress today and say: no more funding for ICE! («Нет ICE! Позвони в Конгресс и скажи НЕТ финансированию ICE!» — Д. К.)*.

## Деньги для айса

О сокращении финансирования ICE сейчас говорят всё громче. И если до убийств Рене Гуд и Алекса Претти этого требовали только отъявленные либералы, то сегодня об этом заявляют даже умеренные политики, обеспокоенные методами работы этой службы.

Шонтел Браун, конгрессмен от штата Огайо, пришла в большую политику из среды, где решения принимают не на митингах, а за бюджетными таблицами. Много лет она занималась финансами и социальными программами округа Кайахога (в него входит и Кливленд). В Конгресс попала в 2021 году как очень умеренный демократ.

Именно поэтому ее резкая позиция — прекратить финансирование ICE — стала такой заметной: это был не жест активиста, а требование законодателя, который привык считать деньги. Белый дом хотел увеличить расходы на ICE до

11 миллиардов долларов. Браун одна из первых заговорила, что нельзя увеличивать бюджет агентства без реформ и жесткого надзора. Победить ей и ее сторонникам не удалось. ICE выделили «всего» 9,8 миллиарда, т.е. не увеличили, но и не сократили. Перевес при голосовании в палате представителей был минимальным — 217 голосов против 214.

— Радикальная повестка Трампа — это не про экономику и не про заботу о безопасности американцев. Его курс — посеять страх и жестокость, разделить страну и не дать людям вести диалог.

«Я призываю граждан писать своим представителям в Конгрессе и требовать проведения реформ», — говорит Шонтел.

## **Выборы пока никто не отменял**

С Рене, бывшей журналисткой, мы встретились в кафе «Нервная собачка», куда, как ни странно, с недавних пор запретили приходить с собаками. Когда-то моя собеседница работала в горячих точках — в Никарагуа и на Ближнем Востоке, теперь она пиарщица в местной мэрии.

— Вы знаете, я уже в том возрасте, когда помнишь то, что многие сегодня и представить не могут. Ведь было время, когда республиканцы и демократы могли сесть за стол переговоров и вместе решать проблемы. Сегодня, когда всех несогласных пытаются приравнять к террористам, о такой возможности даже говорить не приходится. Еще при Рейгане представители разных партий слышали друг друга... При Буше-старшем слышали. А потом все покатило в какую-то клоаку. Я в ужасе от того, что происходит. Но я все-таки сохраняю оптимизм,

потому что выборы пока никто не отменял, конституцию тоже, и здравый смысл должен восторжествовать.

## «Страх? Нет, не знаю»

...Уже несколько месяцев я дружу с семьей беженцев из Пакистана. Познакомились мы в группе Buy nothing, где люди бесплатно отдают всякое ненужное. Для новоиспеченных эмигрантов группа просто кладезь: кастрюли, диваны, шторы... — можно найти что угодно. Я, например, через эту группу отдавала настольную лампу.

Пакистанцы пришли за лампой пешком всей семьей — мама, папа и две маленькие дочки. Выяснилось, что у них еще нет машины, а в Америке без нее беда. Поэтому я теперь частенько чищу карму и вожу их по всяким делам.

Естественно, по дороге мы разговариваем о разном, и о политике тоже. Самир, отец семейства, в Пакистане работал в банке, тут недавно получил разрешение на работу и сразу устроился уборщиком в церковь. Смеется, что такой у него карьерный рост.

— **Ты не боишься?** — спросила я его.

Он сначала не понял, чего он должен бояться, а потом рассмеялся:

— Снега и льда я боюсь, после Пакистана мы тут ужасно мерзнем. А ICE — совсем нет, не боюсь. У нас же все документы законные.

— **Но у тебя на лице написано, что ты «понаехавший»!**

— Не боюсь. Это, наверное, от внутренней установки зависит, а не от статуса. Я недавно разговорился с женщиной в нашей церкви. Она белая, всю жизнь прожила в Америке... Такая демократка по убеждениям. Вот она мне сказала, что очень боится. Я удивился — чего? А она говорит: а вдруг придут в мой дом? Я не стал ей говорить, что страх — это когда бежишь из своей страны и знаешь, что не сможешь вернуться. А тут я верю в справедливость и в здравый смысл.



Столкновение сотрудников иммиграционной службы с протестующими. Фото: Zuma / TASS

## Такое грязное кино

В один из январских дней знакомая попросила меня съездить с ней в местное отделение департамента транспорта — где выдают права. Очереди там всегда зачетные, поэтому, пока она разбиралась со своими документами, я ковырялась в телефоне, а потом просто вертела головой. Рядом со мной две женщины что-то очень живо обсуждали, тыча пальцем в айфон и охая. Я

бестактно вытянула шею и заглянула: они по третьему разу прокручивали кадры убийства Алекса Претти.

Я не выдержала и после долгих извинений спросила:

— Зачем вы это смотрите?

Женщины замолчали, и я приготовилась к тому, что они меня пошлют. Они долго сидели как истуканы, а потом одна из них сказала:

— Я и сама удивляюсь — зачем? Если бы кто-то еще год назад мне сказал, что я буду разглядывать такую гадость, я бы не поверила. Я никогда не понимала, зачем люди снимают сцены насилия на митингах, избиения... Кругом ор стоит, а они бегают вокруг со своими телефонами. И только сейчас до меня стало доходить.

Люди в масках творят беззаконие, но нынче такая обстановка, что их, скорее всего, никто не накажет. Но ведь так будет не всегда. Рано или поздно справедливость восторжествует. Тогда кадры этих безумных фотографов и пригодятся. Как свидетельство в суде.

В эту минуту мою собеседницу вызвали к пятому окошечку, и я не успела спросить: а она сама-то готова снимать или нет?

## **Не по-президентски**

С Мишель Вэйсс мы договорились встретиться у нее на работе — в кабинете мэра городка University Heights. Сказать, что это один из самых скромных мэрских офисов, которые я когда-либо

видела, — не сказать ничего. На первом этаже сидит пожарная команда, на втором, в небольшой комнатке, — мэр.

Ее предшественник, занимавший пост несколько сроков подряд, проводил не самую удачную политику в духе «разделяй и властвуй». Член Демократической партии, он умудрился столкнуть лбами всех уважаемых людей города, сея рознь между сторонниками двух партий.

Поэтому на выборах в минувшем ноябре Мишель подчеркивала, что представляет всех граждан города. Ей удалось убедить жителей, за нее голосовали даже упертые демократы.

— Я член Республиканской партии, но я сразу сказала — никакого политиканства. Моя задача — объединять, а не разъединять. Независимо от политических предпочтений, мы должны заботиться о безопасности людей. Я выросла в ортодоксальной еврейской семье и голосовала за Трампа — для меня очень важна его позиция по Израилю. Но это вовсе не значит, что я поддерживаю все, что сегодня происходит в стране.

Когда в Миннеаполисе начались задержания и протесты, а потом убили Рене Гуд, я, посоветовавшись с нашим начальником полиции, обратилась к жителям. Я им сказала:

«Мы готовы защищать каждого, кто живет и работает в нашем городе, независимо от иммиграционного статуса. Мы реагируем на преступления, расследуем угрозы и помогаем жертвам, не обращая внимания на то, откуда вы приехали, и на ваши документы. Наша полиция

работает для вашей безопасности; мы не занимаемся иммиграционным контролем».

Конечно, придирались — многим показалось, что этого недостаточно, что я должна была выйти на митинг и клеймить ICE. Но я не готова лезть на трибуну и произносить обличительные речи. Сейчас агрессия льется с обеих сторон. Любые важные вопросы должны решаться не на митингах, а в переговорах. Представители обеих партий должны вспомнить, что такое демократия, услышать друг друга и вместе реформировать иммиграционную политику.

Мои друзья-демократы, особенно молодые, не понимают, как я могла голосовать за Трампа. У меня по этому поводу довольно двойственные чувства. За шумихой, которая царит вокруг, я вижу его решения, способные принести пользу Америке. И их много. При этом я понимаю, что Трампу нравится играть на грани фола и держать страну в состоянии постоянной истерики. И это совсем не по-президентски.

Он и ведет себя не по-президентски, без достоинства. Как я уже сказала, я выросла в очень традиционалистской семье, и для меня важно, чтобы дети смотрели на президента страны с уважением. Но я не хочу, чтобы мои дети брали с него пример.



Фото: Zuma / TASS

## Крик из Чатакуа

Уже после нашей встречи с Мишель «не президентское» поведение президента опять взорвало Америку. В своем аккаунте на Truth Social он опубликовал видео, в котором лица Барака Обамы и его жены были наложены на тела обезьян.

Реакция была мгновенной: демократы, правозащитники и даже некоторые республиканские сенаторы осудили эту выходку. Пост удалили, свалив все на шаловливого стажера, но сам Трамп отказался извиняться и даже заявил, что вешал видео сам, просто не досмотрел до его скандальной части.

В поисках ответа на вопрос — что же, черт побери, происходит в Белом доме? — я зашла на страницу Хизер Ричардсон, политолога и профессора американской истории, пожалуй, одной из последних либералов, кто умудряется сохранять самообладание, объясняя события в стране. Возможно, все дело

в историческом образовании.

Объяснения, «что там курят», я, увы, не нашла, кроме очевидного:

хозяин Белого дома пытается использовать расизм, чтобы расколоть противников по расовому признаку, ну и, понятное дело, чтобы в очередной раз отвлечь внимание от вновь запылявших файлов Эпштейна.

Как тут не вспомнить гениальный фильм «Хвост виляет собакой», где, чтобы замять секс-скандал с президентом, пиарщики придумали маленькую фиктивную войну с Албанией.

Зато среди шести тысяч комментариев к посту я нашла настоящую жемчужину: «Меня зовут Мэри Сенклер, я из Чатакуа, штат Канзас. Господи, что же это происходит?! Скажите, как я могу помочь нашей стране?»

**Кливленд, штат Огайо**

Этот материал вышел в шестнадцатом номере «Новая газета. Журнал». Купить его можно в [онлайн-магазине](#) наших партнеров.

\* Соцсеть входит в компанию Meta, деятельность которой признана экстремистской и запрещена в РФ.

ЧИТАЙТЕ ТАКЖЕ:



## [Выборы важнее депортации](#)

Трамп отступает. Пока только в Миннеаполисе. И штате Мэн

16:38, 5 февраля 2026, Александр Панов



## [Великий недодиктатор](#)

Можно ли считать фашистом президента Трампа?

14:02, 4 февраля 2026, Владимир Козловский